

В Китае часы показывали половину первого ночи, тогда как в Бостоне на двенадцать часов разницы с местным временем, это означало 12:30.

Несколько часов назад Цяо Лань наконец-то смогла получить номер телефона Тань Мо, а после того, как девушка закончила работать, она набрала номер своего друга на мобильном начальницы.

На другом конце телефона было немного шумно, она не знала, простужен ли Тань Мо или что-то в этом роде, но его голос был немного хриплым.

— Тань Мо, это ты? Что-то случилось? Ты простужен? Почему твой голос такой странный? — взволнованно спросила Цяо Лань. Через некоторое время она услышала ответ:

— Нет.

Больше юноша ничего не произнес.

Если бы не тот факт, что Цяо Лань понимала личность Тань Мо и знала, что он от природы такой неразговорчивый, этот телефонный звонок было бы трудно продолжить.

Когда она обычно беседовала с Тань Мо, тот много говорил о темах или книгах, которые его очень интересовали. В остальное время, особенно во время обычного разговора, Тань Мо почти ничего не говорил. Если его не попросить, он никогда не возьмет на себя инициативу.

Цяо Лань читала, что это обычная проблема у людей с синдромом Аспергера, потому что они чувствуют, что ежедневная болтовня не нужна.

Вспомнив это, девушка сделала мысленную заметку, чтобы напомнить себе, что после начала школы ей нужно найти способ изменить привычку Тань Мо не говорить. Иначе как он будет вести себя с другими в будущем, когда она не сможет быть рядом. Нужно помочь ему.

— Что-то важное случилось в США, поэтому ты уехал? — Цяо Лань взглянула на летящие с неба снежинки. — Раньше ты исчез так быстро, что у меня не было времени спросить.

Шум на другой стороне телефона постепенно затихал, возможно, потому, что Тань Мо переехал в другое место:

— Дедушка заболел.

— О, я понимаю, — кивнула девушка. — Неудивительно, что ты ушел так быстро. Ему сейчас лучше?

— Он умер позавчера.

— Мне очень жаль....

Тань Мо хотел сказать, что ему не грустно, и что тут нечему сочувствовать, но решил промолчать.

Дядя Чэнь вывез инвалидную коляску подопечного из больницы. После того, как они сели в машину, вокруг стало тише. Голос Цяо Лань в салоне автомобиля было хорошо слышно. Даже мужчина мог слышать ее голос на другом конце телефона.

Он только что услышал, как «пропала» простуда Тань Мо, и не смог удержаться от кашля. Тань Мо не понимал сложных социальных перипетий. Он говорил правду, но кому-то было действительно трудно ее услышать. Цяо Лань была ошеломлена на несколько секунд. После того, как девушка пришла в себя, она быстро сменила тему:

— В прошлый раз ты очень торопился. Ты даже не сдал последний экзамен, но, несмотря на это, ты все же занял первое место.

— М-м-м, — вырвалось у Тань Мо.

Текущая тема его не очень интересовала. На самом деле парень хотел спросить, почему Цяо Лань позвонила ему только сейчас, а не раньше. Но девушка говорила, поэтому Тань Мо послушно ждал, пока она закончит.

— Ты на втором месте?

— Да, — радостно ответила Цяо Лань. — Я хотела сказать тебе, когда получила результаты, но у меня не было твоего номера. Очень жаль.

Тань Мо был ошеломлен, и его брови резко поднялись в удивлении. Цяо Лань на другом конце провода долго ждала, но так и не услышала ответа.

— Что случилось? — переспросила она.

— Я оставлял свою контактную информацию, — тихо произнес юноша и добавил: — и просил завуча передать ее тебе.

На этот раз настала очередь Цяо Лань сидеть в шоке.

Прошло больше двадцати дней с тех пор, как она сдала экзамен. Цяо Лань даже не встречала

завуча школы, поэтому, конечно, он ей ничего не передал.

Но оказывается, что Тань Мо сам попросил учителя сообщить ей свой номер телефона перед отъездом. Может быть завуч забыл? Или что-то его задержало?

Цяо Лань некоторое время не знала, что сказать. Спустя долгое время она смогла продолжить общение.

— Я не получила его.

Дядя Чэнь, сидевший рядом с водителем, вздохнул. Он чувствовал, что должно быть произошло что-то странное. Как и ожидалось, дело не в том, что Цяо Лань не хотела связываться с Тань Мо, а в том, что она вообще не могла это сделать.

Цяо Лань объяснила, что когда г-н Тань пришел поест, она специально спросила его о контактной информации Тань Мо, чтобы она могла поздравить его с Новым годом, хотя это было на два дня позже.

Когда парень повесил трубку, дядя Чэнь посмотрел на подопечного через зеркало заднего вида. Юноша в прострации уставился на свой телефон. Мужчина почувствовал, что камень, лежащий на его сердце, исчез.

Два дня назад, в день Нового года, Тань Мо внезапно сказал ему, что не хочет возвращаться в Китай, что шокировало дядю Чэнь. Но теперь... Он почувствовал облегчение, ведь похороны деда Тань Мо закончились, поэтому они могут вернуться в Китай.

Однако по сравнению с поверхностным отношением Тань Мо, дядя Чэнь думал об этом на гораздо более глубоком уровне.

Он раньше звонил старшему учителю Тань Мо и подтвердил, что тот отправил номер телефона Тань Мо родителям Цяо Лань. Если родители Цяо Лань получили сообщение, почему они не сказали девушке? Это произошло намеренно или они случайно забыли это сделать?

Первое было поводом для беспокойства, второе печально.

Независимо от того, какие у них отношения, это определенно не относится к нормальным родителям. Он много раз уговаривал Цяо Лань уйти с работы, а также чувствовал, что семья Цяо бедна, но теперь кажется, что ситуация была не настолько простой.

Дядя Чэнь нахмурился и долго думал об этом, прежде чем повернуться и спросить Тань Мо, который все еще смотрел в свой мобильный телефон в оцепенении:

— Мастер, Цяо Лань упоминала о том, где работают ее родители?

— Она как-то упомянула об этом, — ответил Тань Мо, не поднимая глаз и уставившись на свой телефон, смотря на продолжительность разговора с одноклассницей.

— И где это?

— У ворот примыкающей средней школы есть небольшой ресторан, — у Тань Мо была прекрасная память: что бы Цяо Лань ни сказала, он четко это помнил.

«Значит, они управляли рестораном рядом со средней школой?» — дядя Чэнь задумался.

Наличие небольшого ресторана перед школой означало, что у них определенно не должно быть серьезных финансовых проблем. В школе было много учеников, и поток людей определенно был большим. Даже если бы прибыль была небольшой, она не была бы слишком низкой.

И все же Цяо Лань все еще работала?

Раньше дядя Чэнь просто думал, что семейное положение Цяо Лань было особенным, но теперь он был почти уверен, что у родителей девушки определенно есть проблемы.

Несмотря на семейные отношения, Цяо Лань никогда не давала младшему брату дополнительных уроков, у нее не было на это времени, да она и не хотела ему помогать.

К счастью, девушка провела большую часть отпуска в ресторане западной кухни. Ей не нужно было идти домой, поскольку она ела в ресторане. Она уходила из дома ранним утром и возвращалась после двенадцати часов ночи. Однако она не могла бороться с семьей Цяо.

Она слышала, что отец Цяо и мать Цяо стиснули зубы и попросили Цяо Юаня дополнительно заниматься в доме школьного учителя. Одно занятие стоило 100 юаней, а так как ему нужно было больше одного, стоимость занятий в течении всех зимних каникул составила тысячи юаней.

Поэтому временами, когда Цяо Лань возвращалась и иногда сталкивалась с матерью, которая не спала всю ночь, чтобы посмотреть телевизор, женщина смотрела на нее взглядом, который, казалось, выражал, что Цяо Лань должна ей денег.

Девушка закрыла дверь своей комнаты и начала задаваться вопросом, следует ли ей подавать заявку на проживание в кампусе в этом семестре. Каждый день встречаться лицом к лицу с

людьми из семьи Цяо было слишком утомительно.

Но у студентов, которые живут в общежитии, был комендантский час в одиннадцать часов вечера, а девушка должна была работать ночью, ведь смена заканчивалась не раньше полуночи. Это проблема.

Она не могла придумать хороший способ достичь этих двух целей, поэтому ей оставалось только отказаться от мыслей о жизни в университетском городке. Она решила подождать окончания первого года, а затем сразу же подать заявку на проживание в кампусе.

Зимние каникулы были намного короче летних, и поэтому школа снова начиналась пятнадцатого числа первого месяца.

Цяо Лань пошла в банк за день до начала школы и положила на хранение все деньги, которые заработала во время зимних каникул, а затем проверила баланс.

20 123 юаня.

Это было намного больше, чем ожидала Цяо Лань, когда приступала к работе.

В прошлом она тоже подрабатывала, и там оплачивали всего 1600 юаней в месяц. В ресторане нередко дают чаевые и случайные бонусы. По подсчетам девушки, она могла бы зарабатывать около 2000 юаней в месяц.

Пока что ей не нужно содержать себя, так что расходов не было. Если все деньги будут сэкономлены, она сможет заработать 20 000 юаней к концу первого года обучения в средней школе.

Плата за проживание и обучение в средней школе составляет менее 3000 юаней в год, а на ее ежемесячную карточку на питание будет выплачиваться пособие в размере 200 юаней. Когда семья Цяо перестанет поддерживать ее, ежемесячно к ее расходам на проживание будет добавляться еще 300 юаней. Этого было достаточно, ведь школьное питание дешевое.

Если расчеты верны, то исходя из текущей ситуации: если она смогла бы заработать 20 000 юаней, она спокойно оплатит второй и третий год.

Но сейчас, всего через полгода, деньги на ее банковской карте уже достигли ожидаемой суммы. Само собой разумеется, что Цяо Лань должна быть немного счастлива, увидев все деньги, но на самом деле она не могла радоваться.

Подумав о том, откуда пришли более половины ее денег, Цяо Лань почувствовала, что не может сидеть на месте.

Большая часть комиссионных и чаевых в этой общей сумме досталась ей от Тань Мо.

Она была всего лишь маленькой официанткой, которая зарабатывала 2000 юаней в месяц, но Тань Мо помог ей перейти в группу людей среднего класса с ежемесячным доходом в 5000 юаней.

При мысли об этом рука, державшая банковскую карту, внезапно стала горячей.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1663981>